

*И Город будет здесь стоять вечно,
Все Реки воды направляют в Море,
Седые скалы вновь под крики чаек
Уснут. И Звёзды снова сменят Солнце
На Небосклоне, подарив надежду
На возрождение былых сказаний.
Воскреснут Тени позабытых Предков
И напоят волшебные напевы
Про дикий Север —
гордый и бескрайний...*

ЛЕГЕНДЫ УЕЗДНОГО ГОРОДА

Анна ГОНЧАРОВА
г. Кемь

***

На самом краешке Белого моря, укутанный в густые леса и опоясанный седыми северными скалами, лежит старинный город Кемь — столица Карельского Поморья. Город отважных и суровых мореходов, покорявших студёные моря, город трудолюбивых рабочих лесозавода и строителей могучей стальной магистрали Севера — Мурманской железной дороги, город энергетиков — покорителей бурной карельской реки, город поморов — гордого и выносливого северного народа.

Вместе со всей страной, переживая взлеты и падения, красавица Кемь побывала в составе земли Новгородской и подарена была посадницей Марфой Борецкой Соловецкому монастырю со всеми своими соляными варницами и деревнями, переходила из Архангельской губернии в Олонецкую и обратно, пережила набеги шведов и англо-американских интервентов, суровые испытания времен Соловецкого лагеря особого назначения и бомбардировки Великой Отечественной войны.

Все пережила, все стерпела и осталась сильной, непокоренной, суровой поморкой, готовой

обо всем рассказать, всех приютить. Кемь хранит историю в камне своих мостовых и площадей, в стенах своих деревянных домов, в шепоте ветра, запутавшегося в кронах тополей, в плеске холодной реки. Ничего не забыла Кемь, гордый северный город. Русский город, пять веков охраняющий рубежи государства от врагов и от забвения. А Память будет жить вечно. И Город будет здесь стоять вечно...

* * *

«Помор морем живет». «Распрекрасное море наше, красивше тебя нет». «Море — наше поле», — говорят поморы, на море они и рыбаки, и солевары, и шкиперы. А попасть в море можно по реке. Бурная, порожистая, оправдывающая свое название, Кемь — река своенравная, река-кормилица, река, дарующая энергию, река, прокладывающая путь... В честь реки назван и сам город, вдоль реки растянувшийся, вместе с рекой как бы тянущийся в объятия Белого моря.

Соленое море, бурная река, густые леса, топкие болота, скупое северное солнце и холодные скалы — вот что такое Кемь. А еще Кемь — это люди. Люди — главное ее богатство. Неизбалованные, суровые, строгие, но в то же время добрые и трудолюбивые, любящие свою малую родину и гордящиеся ей.

Для величия и статуса древнего уездного города Кеми — столицы Кемского уезда — подбавляет построить большой и величественный каменный собор, пусть возвышается он, бело-снежный, блестящий серебром своих куполов, над Кемью-рекой, отражаясь в ее стальных водах. Пусть стоит он на главной улице города — Крестовском проспекте, самом оживленном, голосящим на разные лады, хвастающимся добротными купеческими домами и лавками. Здесь живут купцы, богатые поморы, лесопромышленники, имевшие доли в Кемском лесозаводе, основанном архангельскими купцами Шергольдом и Сурковым, нашими соседями с другого берега Белого моря, на славу и обогащение старинного поморского города Кемь.

Пусть ежедневно мимо собора проходят сотни людей, пусть всюду кипит жизнь, которую он,

освященный во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, будет охранять.

Так считал Федор Михайлович Антонов, опытный мореход, купец, инициировавший строительство нового собора и давший 55000 рублей на его возведение! Искренне любящий свой город и радеющий за его процветание и обогащение, Федор Антонов мечтал соединить каналом Белое и Балтийское моря для улучшения торговли. Этой мечте купца суждено было сбыться только столетие спустя — в совсем другую эпоху. Канал этот, Беломорско-Балтийский, был построен руками не отважных северных тружеников-поморов, а несчастных заключенных северных лагерей. Но как же порой переплетаются нити судьбы! Если бы Федор Михайлович, удовлетворенно наблюдающий за строительством собора в лучах восходящего солнца и фантазирующий о безоблачном будущем, только мог себе представить, что обернись он немного вправо и загляни на сто лет вперед, то смог бы увидеть строительство совсем другого здания...

* * *

...Здание Управления Соловецкими лагерями особого назначения стоит в двадцати метрах от белокаменного собора. УСЛОН — страшные буквы, страшное время. «Преддверие ада» — Кемский пересыльный пункт был построен в 1920-е годы на Поповом острове (ныне поселок Рабочеостровск), именно оттуда издревле пролегает самый короткий морской путь на Соловки, именно оттуда — на время или навсегда — отправлялись тысячи измученных, голодных, уставших, отчаявшихся и не понимающих своего преступления людей. Отец Павел Флоренский, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, краевед Николай Анциферов, писатель Борис Ширяев и многие-многие другие...

Их нельзя забыть, перед ними нельзя вымолить прощения. Чем непокорная Кемь так прогневила небеса, что стала ненавистной тюрьмой для сотен тысяч людей? Чем эти люди прогневляли небеса?.. Линии судьбы... На некоторые вопросы просто не существует ответов...

Давно не осталось ни лагерных бараков, ни корабля «Глеб Бокий», затонула баржа, перевозившая заключенных, почти разрушен причал, от которого она отходила, совсем не приметными стали могилы холерного кладбища в лесу, крошатся памятники... Да и нет, и не может быть достойного памятника. Памятник всем невинно убиенным — сама наша память. А память жива. И жить она будет, покуда жив гордый северный город, хранящий воспоминания в камнях своих дорог, в стенах своих зданий. И Город этот будет жить вечно...

* * *

Кемь — «ворота на Соловки». Но не всегда эти слова звучали так зловеще...

Издавна Кемь была связана с Соловецким монастырем — много у них совместных печальных и радостных страниц. По легенде, в середине XV века посадница Господина Великого Новгорода Марфа, вдова Исаака Борецкого, передала поселения и варницы по берегу Белого моря Соловецкому монастырю. В число этих поселений вошла и маленькая Кемь. Первоначально она умещалась на Лепострове. Деревянные домики, небольшие огородики, на которых почти ничего не растет, и большие надежды на хороший улов. Сдержанные и грустные песни поморок: «Уймись ты, море Белое, студеное, // Почитаем тебя за кормильца нашего. // Жизни нашей нету без тебя. // Отвори ты, море Белое, дорогу мужикам да сынам нашим. // Утешение дай нам, ожидающим...»

Позже Кемь разрастается, выходит за пределы Большого Лепострова, а на Малом Лепострове, омываемом рукавами реки Кеми, строится деревянный острог — «городок Кемской» — для защиты от частых набегов соседей наших — шведов. «Я-я, Кемска волость!» — хищнически восклицает шведский посол в фильме Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», мечтая забрать Кемь себе, только вот никогда этого не случится... До сих пор стоят тени отважных стрелцов на защите Кеми. И будут стоять, покуда стоит город, а Город будет здесь стоять вечно...

* * *

Никольская набережная, названная так в честь Николая Угодника, покровителя мореходов, а значит, и всех жителей Кеми, соединяет древнейшую часть города, расположенную на Лепострове, с материковой частью, с Крестовским проспектом. Неспешно прогуливается Федор Михайлович Антонов по проспекту, любуясь красотой родного города. На перекрестке Крестовского с Троицким проспектом ему дорогу перебегают шустрый мальчуган. Куда же он так торопится? Да это же будущий шкипер, и бежит он на занятия в Мореходную школу, расположенную в доме купца и лесопромышленника Дятлева!

Улыбка освещает лицо Федора Михайловича, и вспоминает он, как писал прошения на имя министра финансов графа Канкринна об открытии в Кеми шкиперских курсов, где на профессиональной основе обучали бы местных ребятишек азам морского дела. Достигло прошение адресата! И почти век просуществовали в Кеми шкиперские курсы (с начала XX века — Мореходная школа), в разработке программы которых участвовал сам вице-адмирал Крузенштерн!

Именно благодаря стараниям Ф. М. Антонова поморские мальчишки изучали навигацию и астрономию, учились читать морские карты и пользоваться секстантом, пытались говорить на английском и даже норвежском языках! А потом у них появлялась возможность продолжить свое обучение в самом Архангельске! Именно из стен кемской мореходной школы вышли такие выдающиеся северные капитаны, как Федор Рынцын, капитан четырех океанов, Павел Пономарев, первый капитан атомного ледокола «Ленин», Андрей Мосорин, руководитель местного Совета рабочих и солдатских депутатов. Нет, Федор Антонов, конечно, не был с ним знаком и не знал, что в честь А. Мосорина названа теперь одна из улиц города, как не мог он знать и того, что 2 июля 1918 года кемский помор Андрей Мосорин сможет избежать самую смерть...

* * *

...Смерть, пришедшая с Белого моря в облике англо-американских интервентов, накрыла прекрасный северный город. Враги расстреляли членов Совета рабочих и солдатских депутатов: Андрея Каменева, Рейнгольда Вицупа и восемнадцатилетнего Пантелеймона Малышева, обложили местное население непосильными налогами, развернули свои гарнизоны на берегу свободолюбивой реки Кемь. Случилось это 2 дня летнего месяца июля 1918 года. И исчезла надежда в гордом северном городе.

Но дни лихолетья проходят... Проходят боль, страх и страдания... Остается лишь память...

И теперь в память о тех кровавых днях возвышается над рекой памятник — жертвам революции и Гражданской войны. И приходят сюда кемляне послушать шелест тополей и шепот реки, приходят посмотреть на главки Успенского собора и подумать о вечном... Ведь Город будет стоять вечно...

* * *

Федор Михайлович, всегда незримо присутствующий в родном городе и гуляющий по его изогнутым улочкам, тоже присел на лавочку в тени памятника. И задумался — о прошлом и будущем, о величии и человеческой подлости, о доблести и признании...

В раздумьях он устремил свой призрачный взгляд на другой берег реки и в лучах заходящего солнца увидел отблески на главках-луковках деревянного Успенского собора, построенного без единого гвоздя, «жемчужины Русского Севера»... Собор-маяк, собор-символ, собор-надежда. Именно с его ступеней олонецкий наместник Гавриил Романович Державин зачитал указ матушки-императрицы Екатерины Великой о присуждении Кемь статусу уездного города. Именно от собора и Морского порога уходили на Великую Отечественную войну 9000 кемлян. Именно он всегда служил маяком для поморов, возвращавшихся в Кемь, именно в него ходили помолиться гости города со всех берегов Белого моря...

Собор родился в славные времена Петра Великого, пережил две мировые войны и прочие ужасы беспокойного XX века, собор, гордо и величественно возвышающийся над бурной рекой, слышит и отдаленные гудки поездов со станции Кемь, и напевы местных рыбаков, куда-то гребущих в своих лодочках. Река Кемь неустанно несет свои воды в Белое море, каждым всплеском своим передавая привет древнему собору — хранителю города. Несколько лет назад собор был разобран по бревнышку и восстановлен заново. И будет стоять вечно на своем мысе. И Город будет стоять вечно... И Кемь-река будет вечно стремиться к морю...

* * *

Кемь-река, опасная и своенравная, не каждому под силу ее укротить, вернее даже, не укротить — подружиться... Богатая когда-то жемчугом для царских нарядов, теперь она богата энергией для многочисленных гидроэлектростанций, по ней зуйки со своими старшими товарищами отправлялись на промыслы, а теперь по ней сплавляются туристы, в ней же остались опасные водовороты от немецких бомб, по реке Кемь производился сплав леса и (о! страшные страницы истории прекрасного города)плыли гробы с кладбищ затопленных деревень...

И река всегда оставалась полноводной и гордой, пролетают мимо годы, сменяются поколения людей, а она продолжает неумолимо нести свои воды к морю. И она вечна, как само Время...

* * *

...Время все расставляет на свои места. Время плетет замысловатый узор людских судеб. И, незримо стоя на берегу вечной реки, кемский помор Федор Михайлович Антонов, так много подаривший родному городу, с улыбкой вспоминает легенды уездного города. О том, как в кемской уездной тюрьме отбывал наказание писатель Евгений Замятин, написавший бессмертную антиутопию «Мы» и после освобождения конструировавший атомный ледокол — тот

самый «Ленин», чьим капитаном был выпускник кемской мореходной школы Павел Пономарев. О том, что Максим Горький, никогда не бывавший в Кемии, выделил средства, вырученные от продажи своих сборников, на народную читальню в Кемии, а через 29 лет приехал в наш город, чтобы отправиться с инспекцией на Соловки, помнил ли он, что так помог образованию и библиотечному делу нашего города? Вряд ли. Но кемляне помнят...

Федор Михайлович Антонов вспоминает истории об отважных летчиках из поселка Сокол и о служившем там космонавте Павле Романовиче Поповиче, о фильме «Остров», съемки которого проходили в Кемии, и о той барже из фильма, которая когда-то возила заключенных на Соловки. Баржа затонула, и декорации к фильму сгорели, но память о них, память обо всем этом жива... И память будет жить, покуда стоит Город. А Город, и Федор Михайлович в этом уверен, будет стоять вечно...

Анна ГОНЧАРОВА

родилась в г. Кемь, Карелия. Стихи и рассказы пишет с детства, но публиковаться стала только во время учебы в Москве. Стихи были напечатаны на страницах газет и альманахов «Золотая строфа», «Поэзия мегаполиса», «Своим путем», в журнале «Юность», рассказ — в альманахе Литературной мастерской Сергея Лукьяненко (2024 г.). В 2015 году был издан персональный поэтический сборник «Через сто лет». Работала корреспондентом в газете, писала историко-краеведческие статьи и очерки. В настоящее время преподает в школе. Участник Литературной мастерской Сергея Лукьяненко, литературной резиденции АСПИР, финалист международного конкурса «Петроглиф-2023».

